

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Самойлов А.Ю.¹

Ключевые слова: социально-психологические факторы противодействия расследованию, уголовное судопроизводство, общение, перцептивный компонент, коммуникативный компонент, интерактивный компонент, допрос, конфликтные ситуации, тактические приемы.

Аннотация

В условиях современного общества, когда уровень юридической грамотности населения значительно возрос, социально-психологические особенности противодействия расследованию преступлений становятся важным объектом изучения в криминалистической науке.

В представленной работе подробно рассматриваются ключевые причины и разнообразные формы противодействия, которые могут проявляться со стороны подозреваемых и обвиняемых. Анализируются также особенности взаимодействия между участниками уголовного процесса, в частности, социально-психологические характеристики следователей и иных лиц, участвующих в расследовании, которые оказывают влияние на эффективность проведения следственных мероприятий.

Исследование основывается на комплексном подходе, включающем изучение трех ключевых компонентов общения — перцептивного, коммуникативного и интерактивного, а также анализ типовых ситуаций, возникающих во время допросов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что выбор конкретных тактических методов воздействия на подозреваемого напрямую зависит от сложившихся обстоятельств дела и индивидуальных характеристик личности допрашиваемого.

Основная цель данного исследования заключается в выявлении и анализе социально-психологических факторов, играющих ключевую роль в процессе расследования преступлений, а также в разработке практических рекомендаций по минимизации негативного влияния противодействия со стороны различных участников уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленных целей исследование проводилось на базе тщательного анализа теоретических трудов, посвящённых проблемам криминалистики и психологии общения в контексте уголовного процесса. В ходе работы были изучены труды как российских, так и зарубежных специалистов, занимающихся данной проблематикой. Кроме того, в исследовании использовались данные эмпирических наблюдений, полученных в результате опросов и интервьюирования сотрудников правоохранительных органов и непосредственных участников уголовных процессов.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-31-35](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-31-35)

Введение

Процесс расследования преступлений включает в себя сбор и анализ данных об обстоятельствах совершения противоправных деяний. Однако сегодня, когда юридическая осведомленность граждан становится всё более высокой, возникает множество препятствий, затрудняющих эффективное проведение следственных действий. Такие препятствия зачастую проявляются в виде активного противодействия со стороны участников уголовного процесса. Настоящая работа посвящена исследованию социально-психологических механизмов этого противодействия, а также разработке эффективных стратегий для его преодоления.

Результаты исследования и их обсуждение

Процесс производства предварительного расследования в самом общем смысле представляет собой процесс получения информации о совершенном преступлении. Получение информации происходит путем производства любого из закрепленных в законодательстве следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. Но в силу повышения юридической грамотности подозреваемых и обвиняемых, а также иных участников уголовного судопроизводства в процессе получения значимой информации возникают определенного рода препятствия, которые достаточно негативным образом

¹ Самойлов Александр Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Российская Федерация. E-mail: som78@yandex.ru

сказываются на производстве предварительно расследования (затягивание сроков предварительного следствия, производства ряда дополнительных процессуальных и следственных действий). Противодействие — это сложный мыслительный процесс лиц, совершающих преступления, который, в свою очередь, выражается вовне, направленный на создание определенного рода препятствий в установлении тех или иных обстоятельств, имеющих значение для расследованию уголовного дела. Особенно часто следователи сталкиваются с противодействием при расследовании преступлений, совершенных лицами в составе организованных преступных групп [7].

Проблемами изучения института противодействия занимаются многие.

Проявление противодействия при установлении отдельных обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела, чаще всего происходит в рамках общения, то есть передачи информации от лица, которому, в свою очередь, известны те или иные обстоятельства уголовного дела, и лица, которое стремится получить значимую для расследования информацию. Противодействие же — это создание определенного рода препятствий при осуществлении процесса передачи информации.

Общение — достаточно сложный психологический феномен, направленный на передачу потока информации от одного субъекта к другому. Стоит рассмотреть данный процесс более подробно. Сложность процесса общения состоит в том, что оно включает в себя три взаимосвязанных компонента: перцептивный, коммуникативный и интерактивный.

Перцептивный компонент — восприятие одного субъекта общения другим. С учетом специфики общения в рамках производства предварительного расследования существуют определенные сложности в процессе восприятия. Это обусловлено тем, что следователь — ключевая фигура, которая направляет ход расследования, а лица, которые располагают какой-либо информацией, не всегда должным образом воспринимают должностное лицо, так как в настоящее время, несмотря на то, что уровень доверия граждан к сотрудникам Министерства внутренних дел Российской Федерации постепенно увеличивается, существуют определенные проблемы в этом направлении. Для того чтобы перцептивный компонент общения был реализован должным образом, следователь должен предстать в лице граждан как процессуально грамотный, честный и беспристрастный участник уголовного судопроизводства.

Второй компонент общения — коммуникативный. Он представляет собой передачу информации от участвующего в уголовном судопроизводстве лица следователю. Передача информации может осуществляться как вербальными, так и невербальными способами. Для эффективной реализации данного компонента следователь как лицо, направляющее ход расследования, не должен поддаваться излишним

эмоциям. Речь следователя должна быть грамотной. При этом в силу того, что не все участники процесса получения информации являются подготовленными в юридическом плане, следователю стоит максимально разъяснять, какую именно информацию он стремится получить в процессе производства того или иного следственного действия, а также необходимо разъяснять, какую роль эта информация играет в процессе расследования. При этом необходимо учитывать личность каждого лица. В этом наблюдается связь с перцептивным компонентом.

Третий компонент — интерактивный. Представляет собой взаимодействие субъектов общения с учетом их личностного состояния. При общении с лицом, которому в результате преступления был причинен тот или иной вред, от следователя в процессе общения требуется проявление определенного рода сострадания, понимания его проблемы. Что немаловажно, следователь должен показывать свое безразличие к проблеме потерпевшего. Если говорить об общении с подозреваемыми и обвиняемыми по уголовному делу, то следователь должен проявлять себя как лицо хладнокровное, при этом располагающее достаточно большим спектром доказательственной базы в отношении вышеуказанных лиц. При этом он ни в коем случае не должен реагировать на определенные уловки со стороны лиц, причастных к совершению того или иного преступления.

Все эти три компонента взаимосвязаны между собой и не могут существовать по отдельности. При этом при реализации каждого компонента со стороны лиц, с которыми происходит общение, возможно противодействие. Оно может осуществляться как умышленно, так и наоборот, в силу определенной неграмотности или же простого недоверия лиц.

Целесообразно будет уделить особое внимание такому следственному действию, как допрос, так как он, в свою очередь, является одним из самых информативных, то есть в процессе его проведения существует возможность получить наиболее подробно информацию, которой лицо располагает. Но при этом не стоит забывать о том, что лицо может говорить не только правду. Столкнувшись с ложными показаниями, следователь должен сделать вид, будто верит всему, о чем говорит допрашиваемый, скрывающий свою или чью-либо причастность к преступлению. В тактических целях он имитирует принятие ложной версии допрашиваемого, т. е. допускает легенду. В рамках этой легенды необходимо использовать детализацию показаний [3]. В связи с этим хочется поговорить о том, как акцентуации характера отдельных лиц, с которыми проводится допрос, могут влиять на процедуру его производства, а также на выбор наиболее эффективных для того или иного случая тактических приемов выхода из конфликтной ситуации при допросе.

С учетом того, что при производстве предварительного расследования следователь одновремен-

но занимает позицию как субъекта, так и объекта управления, в настоящее время в науке управления существуют следующие подходы к его пониманию.

1) Управление понимается как процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления. В данном подходе существуют явные пробелы, так как само по себе эффективное управление невозможно без наличия обратной связи, которая способна выявлять наличие проблем в процессе управления.

2) Управление понимается как процесс взаимодействия субъекта управления с объектом управления. То есть принципиальное отличие заключается в том, что субъект управления не воздействует, а взаимодействует с объектом. Но и в данном подходе тоже существуют проблемы, а именно, процесс взаимодействия не может происходить непосредственно отдельно от внешней среды.

3) Следовательно, третий подход наиболее оптимально раскрывает понятие управления, под которым поднимается воздействие управляющей системы на управляемую, при этом между ними существуют каналы обратной связи, через которые поступает информация. При этом не исключаются постоянные информационные связи с внешней средой.

Весь процесс производства предварительного расследования как процесс управления имеет управленческий цикл, включающий в себя выработку и принятие решений, а также его исполнение.

При этом чаще всего следователь находится в условиях конфликтной ситуации, при этом он самостоятельно выбирает возможную линию собственного поведения, которая может заключаться в соперничестве с противодействующей стороной, либо попадания под ее влияние вне зависимости от проявления собственного желания.

Конфликтная ситуация может складываться, когда следователь является субъектом или объектом управления. В случае отнесения следователя к объекту управления конфликт может быть явным. В таком случае руководитель не скрывает истинных намерений, мотивов своей деятельности. В таких случаях противодействие со стороны руководителя выглядит достаточно явным и не может быть воспринято иным образом. В случае неявного конфликта истинные цели и мотивы руководителя скрыты, и, следовательно, его поведение может восприниматься следователем неверно. Также возникают проблемы в установлении истинных причин возникновения конфликтной ситуации, так как в действительности происходит ее отрицание.

Когда следователь является субъектом управления, конфликтная ситуация возникает тогда, когда у лица, с которым проводится следственное действие, существует заинтересованность в несообщении отдельных моментов события преступления, так как он преследует реализацию различных целей. Заинтересованность может быть порождена собственными внутренними побуждениями, а так-

же мотивации может способствовать иная выгода, например, материальная.

Противодействие со стороны объектов управления чаще всего происходит при производстве допроса, очной ставки, так как именно в ходе их происходит процесс обмена информацией.

Анализ собранной информации продемонстрировал, что наиболее часто встречающимися методами противодействия уголовным расследованиям являются попытки затягивания сроков предварительного следствия, а также инициирование большого количества дополнительных процессуальных и следственных действий. Эти проявления противодействия особенно ярко выражены в ходе взаимодействия участников уголовного процесса, когда ключевую роль начинают играть социально-психологические аспекты.

Особое внимание было сосредоточено на трёх основных компонентах общения: перцептивном, коммуникативном и интерактивном. Перцептивный компонент включает в себя процесс восприятия следователем и другими участниками процесса друг друга, что напрямую влияет на эффективность проведения следственных мероприятий. Коммуникативный компонент касается передачи информации, при которой особую значимость приобретают такие характеристики речи следователя, как точность, ясность и объективность. Интерактивный компонент предполагает активное взаимодействие следователя с другими участниками процесса, что требует учета их индивидуальных черт характера и поведенческих реакций.

Важную часть исследования составляет такой значимый аспект следственной работы, как проведение допроса. Было отмечено, что успешность допроса в значительной степени зависит от правильного выбора тактических методов, которые должны быть адаптированы к конкретным психологическим особенностям допрашиваемого лица. В числе этих методов можно выделить следующие: ведение конструктивной беседы, снижение уровня эмоционального напряжения, подчеркивание положительных качеств допрашиваемого, разоблачение ложных показаний, создание видимости правдивых показаний (например, через использование легенды), внезапная постановка вопросов и множество других приемов.

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о необходимости применения комплексного подхода к преодолению противодействия расследованию. Для успешного проведения следственных мероприятий необходимо учитывать не только юридические, но и социально-психологические аспекты поведения всех участников процесса. Важно развивать у следователей навыки эффективного общения, позволяющие устанавливать

продуктивные взаимоотношения с разными категориями граждан. Только таким образом возможно обеспечить высокую результативность расследова-

ния и минимизировать риски возникновения нежелательных последствий.

Литература

1. Агаркова Т.К. Способы противодействия деятельности следователя по осуществлению расследования преступлений, используемые преступными сообществами // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(63). С. 88—92. EDN: KSXWWM.
2. Борова Дж.М., Хамгоков М.М. О способах противодействия расследованию преступлений и совершенствовании мер по их преодолению // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 167—170. DOI: 10.24411/2312-0444-2019-10205. EDN: ZEDBEB.
3. Булакова А.В. Тактические приемы допроса подозреваемого (обвиняемого), проводимого в конфликтной ситуации // Теория и практика современной науки. 2018. № 11 (41). С. 64—68. EDN: YVSEYH.
4. Веренич И.В. Преодоление противодействия расследованию преступлений с использованием специальных знаний // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 325—329. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_6_325. EDN: OPRDPW.
5. Веренич И.В. Учение о преодолении противодействия расследованию преступлений: понятие, содержание и место в криминалистической науке // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 224—227. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10408. EDN: MEFQTG.
6. Грибунов О.П., Унжакова С.В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. 132 с. EDN: PHNVYX.
7. Курочкин А.С., Балуев А.С., Тяпков А.Д. Актуальные вопросы противодействия расследованию преступлений против собственности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 287—288. EDN: HLKPJE.
8. Макаров Н.А. К вопросу о характере противодействия расследованию преступлений // Альманах молодого исследователя. 2020. № 9. С. 119—122. EDN: ВЕНЕКА.
9. Рахматуллин Р.Р. Раскрытие преступлений в условиях противодействия их выявлению и расследованию: некоторые вопросы теории и практики // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 95—100. EDN: LIHSZU.
10. Репин А.В. Некоторые дискуссионные вопросы понятийного аппарата теории преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4 (45). С. 61—66. EDN: TMQINK.
11. Самойлов А.Ю. Использование специальных познаний для преодоления криминального противодействия расследованию преступлений против собственности // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности (посвящается памяти доктора юридических наук, профессора Татьяны Витальевны Аверьяновой) : сборник материалов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 19 марта 2021 г.) / Сост.: Д.С. Гольцев. М. : Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 128—131. EDN: AROOQL.
12. Самойлов А.Ю., Валеев А.Х., Низаева С.Р. Особенности противодействия преступлениям в сфере топливно-энергетического комплекса : электронное издание. Научно-практическое издание. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2017. 34 с. EDN: YLYADH.
13. Цоколова О.И. Тезис об усилении противодействия расследованию преступлений с позиции уголовного процесса // Российский следователь. 2022. № 4. С. 32—35. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-4-32-35. EDN: NGPLIG.

CONSTITUTIONAL LAW

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF OBSTRUCTING INVESTIGATION OF OFFENCES

Aleksandr Samoilov²

Keywords: *socio-psychological factors of obstructing investigation, criminal proceedings, communication, perceptive component, communicative component, interactive component, interrogation, conflict situations, tactical techniques.*

Abstract

In the conditions of modern society, where the legal awareness level of the population has significantly increased, socio-psychological aspects of obstructing investigations of offences become an important object for criminalistic study. This paper considers in detail the key reasons and various forms of counteraction that can be exhibited by suspects and defendants. Specific features of interaction between participants in criminal proceedings are also analysed, in

² Aleksandr Samoilov, Ph.D. (Law), Associate Professor at the Department of Criminalistics of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russian Federation. E-mail: som78@yandex.ru

particular, the socio-psychological characteristics of investigators and other persons involved in the investigation, which influence the efficiency of investigative activities.

The study is based on a multifaceted approach that includes studying three main components of communication: the perceptive, communicative, and interactive ones, as well as analysing typical situations arising during interrogations. The obtained results indicate that the choice of specific tactical methods of influencing a suspect depends directly on the circumstances of the case and the individual characteristics of the person being questioned.

The main goal of this study is identifying and analysing the socio-psychological factors playing a key role in the process of investigating offences as well as working out practical recommendations for minimising a negative impact of counteraction on the part of different participants in criminal proceedings.

To achieve the said goals, the study was carried out based on a thorough analysis of theoretical works dedicated to problems of criminalistics and communication psychology within the context of criminal process. In the course of the study, works of both Russian and foreign specialists dealing with these problems were examined. Besides, data of empirical observations obtained through surveys and interviews with law enforcement officers and direct participants in criminal proceedings were used in the study.

References

1. Agarkova T.K. Sposoby protivodeistviia deiatel'nosti sledovatelya po osushchestvleniiu rassledovaniia prestuplenii, ispol'zuemye prestupnymi soobshchestvami. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. No. 1(63). Pp. 88–92. EDN: KSXWWM.
2. Berova Dzh.M., Khamgokov M.M. O sposobakh protivodeistviia rassledovaniu prestuplenii i sovershenstvovaniu mer po ikh preodoleniiu. Gosudarstvennaia sluzhba i kadry. 2019. No. 4. Pp. 167–170. DOI: 10.24411/2312-0444-2019-10205. EDN: ZEDBEB.
3. Bulgakova A.V. Takticheskie priemy doprosa podozrevaemogo (obviniaemogo), provodimogo v konfliktnoi situatsii. Teoriia i praktika sovremennoi nauki. 2018. No. 11 (41). Pp. 64–68. EDN: YVSEYH.
4. Verenich I.V. Preodolenie protivodeistviia rassledovaniu prestuplenii s ispol'zovaniem spetsial'nykh znaniu. Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika. 2023. No. 6 (222). Pp. 325–329. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_6_325. EDN: OPRDPW.
5. Verenich I.V. Uchenie o preodolenii protivodeistviia rassledovaniu prestuplenii: poniatie, sodержanie i mesto v kriminalisticheskoi nauke. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. No. 7. Pp. 224–227. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10408. EDN: MEFQTG.
6. Gribunov O.P., Unzhakova S.V. Protivodeistvie rassledovaniu prestuplenii i mery po ego preodoleniiu. Irkutsk : Vostochno-Sibirskii institut MVD Rossii, 2019. 132 pp. EDN: PHNVYX.
7. Kurochkin A.S., Baluev A.S., Tiapkov A.D. Aktual'nye voprosy protivodeistviia rassledovaniu prestuplenii protiv sobstvennosti. Evraziiskii iuridicheskii zhurnal. 2023. No. 2 (177). Pp. 287–288. EDN: HLKPJE.
8. Makarov N.A. K voprosu o kharaktere protivodeistviia rassledovaniu prestuplenii. Al'manakh molodogo issledovatelya. 2020. No. 9. Pp. 119–122. EDN: BEHEKA.
9. Rakhmatullin R.R. Raskrytie prestuplenii v usloviakh protivodeistviia ikh vyavleniiu i rassledovaniu: nekotorye voprosy teorii i praktiki. Uchenye zapiski Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. T. 7. No. 1 (13). Pp. 95–100. EDN: LIHSZU.
10. Repin A.V. Nekotorye diskussionnye voprosy poniatinogo apparata teorii preodoleniia protivodeistviia raskrytii i rassledovaniu prestuplenii. Vestnik Sibirskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. No. 4 (45). Pp. 61–66. EDN: TMQIHK.
11. Samoilov A.Iu. Ispol'zovanie spetsial'nykh poznanii dlia preodoleniia kriminal'nogo protivodeistviia rassledovaniu prestuplenii protiv sobstvennosti. Integratsiia i differentsiatsiia znaniu v sudebno-ekspertnoi deiatel'nosti (posviashchaetsia pamiati doktora iuridicheskikh nauk, professora Tat'iany Vital'evny Aver'ianovoi) : sbornik materialov po itogam Vserossiiskogo kruglogo stola (Moskva, 19 marta 2021 g.). Sost.: D.S. Gol'tsev. M. : Moskovskii universitet MVD Rossii im. V.Ia. Kikotia, 2021. Pp. 128–131. EDN: AROOQL.
12. Samoilov A.Iu., Valeev A.Kh., Nizaeva S.R. Osobennosti protivodeistviia prestupleniiam v sfere toplivno-energeticheskogo kompleksa : elektronnoe izdanie. Nauchno-prakticheskoe izdanie. Ufa : Ufimskii iuridicheskii institut MVD Rossii, 2017. 34 pp. EDN: YLYADH.
13. Tsokolova O.I. Tezis ob usilenii protivodeistviia rassledovaniu prestuplenii s pozitsii ugolovnogo protsesssa. Rossiiskii sledovatel'. 2022. No. 4. Pp. 32–35. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-4-32-35. EDN: NGPLIG.

